

References

1. Elchardus M., Smits W. The persistence of the standardized life cycle. *Time and Society*, 2006, vol. 15, pp. 303-326 (in English).
2. Reber A. *Bol 'shoy tolkovyy psikhologicheskii slovar'*: v 2 t. T. 1 (A-O) (Big defining psychological dictionary: in 2 vol. Vol. 1 {A-O}). Moscow, 2001. 584 p. (in Russian).
3. Morgan L. A., Kunkel S. R. *Aging, Society and the life course*. New York, 2011. 353 p.
4. Busygina N. P. *Metodologiya kachestvennykh issledovaniy v psikhologii* (Methodology of qualitative studies at psychology). Moscow, 2013. 304 p. (in Russian).

УДК 159.9.072.432

ВЫЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ВОЗРАСТНЫХ НОРМ С ПОМОЩЬЮ АНАЛИЗА КАЧЕСТВЕННЫХ ДАННЫХ

А. Ю. Чернов, А. А. Змиевская

Чернов Александр Юрьевич - доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, Волгоградский государственный университет, Россия
E-mail: achernov1@yandex.ru

Змиевская Анастасия Александровна - аспирант, кафедра психологии, Волгоградский государственный университет, Россия
E-mail: zmiievskaya.anastasia@gmail.com

Изложены результаты изучения социально-возрастных норм с помощью анализа качественных данных. Дается определение и перечень базовых функций социальных норм. Выборку эмпирического исследования составили представители трёх возрастных групп (по 7 человек в каждой, всего - 21 чел.): ранней взрослости (20-40 лет), средней взрослости (40-60 лет) и поздней взрослости (от 60 лет); метод исследования - полуструктурированное интервью. Предложена схема анализа данных, позволяющая выявлять содержание социально-возрастных норм, в особенности критериев, которые лежат в основе формирования норм. Описан круг основных социально-возрастных норм. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в психологическом консультировании, в том числе при разрешении возрастных и личностных кризисов.

Ключевые слова: социальные нормы, возрастные нормы, возраст, возрастная динамика норм, качественный анализ.

Введение

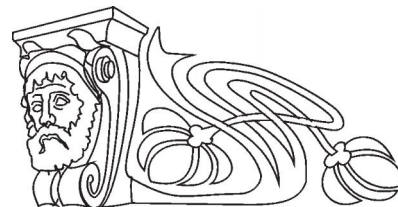
В психологии изучение социальных норм составляет часть обширного предметного поля исследований, связанных с проблемой социального влияния и конформности. Теоретическое разнообразие существующих подходов порождает дискуссии по поводу сущности норм и, следовательно, по поводу их дефиниции. С нашей точки зрения, целесообразно использовать определение норм с акцентом на их интрапсихические свойства; в этом случае они рассматриваются как репрезентации членами группы установок или способов поведения.

Целью данного исследования является анализ социально-возрастных норм, которые понимаются

нами как сконструированные в ходе социального взаимодействия и осознаваемые (осознанные) репрезентации установок, способов поведения, ценностей, присущих специфической возрастной группе, способствующие удовлетворению потребности в самоэффективности и социальной эффективности (социального принятия). Для достижения поставленной цели используется интерпретационная схема анализа качественных данных (интервью).

Теоретический анализ проблемы

Нормы возникают в результате социальных обменов, в процессе социального и межличностного взаимодействий, выступают как сила, уравнивающая разнонаправленные векторы индивидуальных поведенческих стратегий. Как продукт социального конструирования нормы являются спонтанным, не планируемым заранее результатом социального взаимодействия. С. Vicchieri характеризует нормы как разновидность социальной «грамматики» [1]. Социальное взаимодействие осуществляется в соответствии с некоторыми правилами. Как и правила грамматики на письме и в речи, социальные нормы устанавливаются, что приемлемо и что неприемлемо в обществе или в группе. В этой логике конформность по отношению к какому-то кластеру норм поддерживается побуждениями и мотивами самоэффективности. Так же как человек, адекватно использующий грамматические правила, тот, кто использует нормы, наравне с другими участвует в социальном взаимодействии, а значит, переживает позитивные эмоции в связи с удовлетворением потребности в самоэффективности. Открытая или латентная репрезентация самоэффективности является условием осознанного выбора приверженности норме [2].

Среди базовых функций социальных норм можно обозначить следующие: увеличение уровня социальной стабильности (благополучия) и уменьшение роли случайных факторов; содействие оптимальному функционированию социальной группы (через существование норм честности, лояльности, взаимности и т.п.); альтернатива неформальному влиянию и т.д.

Выборка, методики и методы исследования

Выборку составили представители трёх возрастных групп (по 7 человек в каждой, всего - 21 чел.): ранней взрослости (20-40 лет), средней взрослости (40-60 лет) и поздней взрослости (от 60 лет); метод исследования - полуструктурированное интервью. Респонденты, главным образом, отвечали на вопрос: Какие задачи должен решать человек в данном возрасте (обсуждались три периода взрослости)? Анализ качественных данных проводился по представленной ниже схеме.

Результаты исследования и их обсуждение

В анализе текстов интервью было обнаружено три основных фактора, с позиции которых следует рассматривать нормы: контекстуальный (сфера социальной жизни); осознания наличия альтернатив; выбора нормативных ожиданий или нормативного поведения. Сочетание этих факторов позволяет установить некоторые социально-возрастные нормы.

Контекстуальный фактор (сфера социальной жизни): в интервью, говоря о задачах возраста, респонденты ограничиваются перечислением узкого круга задач в рамках нескольких сфер: работы, семьи, друзей, досуга. На исходный вопрос интервью о задачах, которые человек должен решать в том или ином возрасте, респонденты неизменно начинают называть сферы жизни, в которых эти задачи, по их мнению, могут быть понятно для них сформулированы: «Я так считаю, что первым делом, это получение образования. Затем - устройство на работу, обзаведение семьей» (26 лет, женщина); «Желательно, чтобы человек работал по той специальности, которую он получил» (64 года, женщина); «Друзья должны появиться» (64 года, женщина).

Всего удается идентифицировать несколько сфер жизни, которые называют респонденты: работу, учебу (получение образования), создание семьи, рождение детей, досуг, карьеру, пенсию, хобби, друзей. Одна из возможных интерпретаций этого факта заключается в использовании конструкта «экстрадискурсивные факторы». Респонденты подменяют трудное для них понятие «жизненные задачи» теми аспектами опыта разговорных практик, в которых они легко ориентируются. Под экстрадискурсивны-

ми факторами подразумеваются культурно обусловленные компоненты структуры организации социальной жизни [3].

Фактор осознания наличия альтернатив: в текстах интервью можно обнаружить «следы» перебора респондентами альтернатив. Явно или неявно, говоря о жизненных задачах разных периодов жизни, респонденты упоминают альтернативы, т. е. то, что, по их мнению, является более правильным, общепринятым, «нормальным». Иными словами, они осознанно пользуются «грамматикой норм», совершают выбор между правильным и неправильным «правописанием»: «...он должен получить высшее образование и начать пробовать работать» (30 лет, женщина): подразумевается, что есть альтернатива: получить высшее образование или не получать. Получение высшего образования - правильный выбор; «В 25 желательно родить первого ребенка, по крайней мере, до 30 лет. Поэтому если это произойдет позже определения, то могут быть медицинские какие-нибудь неприятности» (30 лет, женщина): выбор: родить или не родить первого ребенка в 25-30 лет; правильно - родить.

Фактор выбора нормативных ожиданий или нормативного поведения. Очевидно, что выбор осуществляется в соответствии с определёнными критериями. Динамика возрастных норм проявляется в специфической области наиболее очевидных различий между критериями, опираясь на которые, респонденты выводят суждения о том, что нормативно, а что - нет. Таким образом, чтобы отследить искомое содержание и динамику норм, следует выявить связи между критериями, в соответствии с которыми человек определяет важные для себя нормы.

Применяя схему выявления критериев для сравнения двух объектов W. van Naaften [4], можно сказать, что, например, «получить высшее образование» (А) лучше, по мнению респондентов, чем остаться без него (Б), тогда $A > B$. Но $A > B$ не всегда, не «вообще», а только относительно какого-либо критерия (Кр). В случае использования критерия (Кр) А лучше (нормативнее), чем Б, или, более точно, $A > B/Кр$. Тогда Кр становится социально-возрастной нормой. Кр - это нормативный критерий, типичный для специфической сферы жизни (Ф) (Ф - это экстрадискурсивный фактор, например, сфера жизни, пол, возраст и т.п.). При этом необходимо иметь в виду некоторые следствия данного положения:

критерии могут изменяться от возраста к возрасту;

есть центральные и периферические критерии;

человек может (и делает это в интервью) от-рефлексировать критерии; с другой стороны, это задача исследователя, анализирующего тексты интервью;

если брать один и тот же критерий, то $A > B : \Phi$. Тогда это указывает на то, что наиболее типично для специфической сферы жизни (Φ). В этом смысле $\backslash Kp : \Phi$ устанавливает общую специфическую нормативность. $A > B \backslash Kp$ показывает динамику;

можно одновременно использовать два и больше критериев, тогда ($Kp1$ и $Kp2$) : Φ . Между этими критериями можно устанавливать отношения взаимодополнения, иерархии и т. д.;

возрастные изменения норм могут характеризоваться как: а) увеличение количества критериев; б) спецификация, конкретизация критерия (например, уточнение смысла или содержания критериев, используемых в разных возрастах); в) замена одного критерия на другой в одной и той же сфере;

критерии могут быть релевантны или иррелевантны конкретной сфере;

критерии могут «мутировать» или заменяться другими.

Созданную схему можно применить к фрагментам некоторых интервью. Рассмотрим следующий отрывок: «Я так считаю, что первым делом, это получение образования. Затем - устройство на работу, обзаведение семьей, это главная цель для меня. Хотя типичный на современный лад человек, скорее всего, может всё это и отодвинуть подальше. Сначала - работа, развлечения, такое всё. В 20 лет что ещё надо, собственно говоря. Ну а потом уже серьёзно. бытовуха поёрла» (26 лет, женщина). Здесь можно увидеть экстрадискурсивные факторы: респондент в контексте жизненных задач упоминает разные сферы жизни: образовательную, работы, семьи ($\Phi1$ - сфера образования, $\Phi2$ - сфера работы, $\Phi3$ - сфера семьи). В каждой из этих сфер респондент предполагает совершить какое-то действие: «получить образование», «устроиться на работу», «обзавестись семьей», с другой стороны, есть альтернатива - «развлечения». При этом, по мнению респондента, получить образование, устроиться на работу, обзавестись семьей все-таки «серьезней», чем «развлечения» ($A1 > B$; $A2 > B$; $A3 > B$).

В соответствии с используемой для анализа схемой возникает вопрос о критерии, который респондент использует для сравнения «А» и «Б». В данном случае есть два критерия: респондент говорит о том, что «получение образования, устройство на работу, обзаведение семьей» - «это главная цель для меня», т. е. $A1 > B \backslash \text{цель}$; $A2 > B \backslash \text{цель}$; $A3 > B \backslash \text{цель}$. Получить образование, устроиться на работу, обзавестись семьей не просто лучше «развлечения», а потому, что эти действия телеологичны, являются целью (Π), к которой стремится человек, или подразумевают, что их совершение позволит достичь какой-то цели. С другой стороны, есть материальный критерий

- «бытовуха поёрла», т.е. $A1, A2, A3$ «лучше» B , так как помогают справиться с бытовыми, материальными вызовами (M).

Таким образом, формула в целом будет выглядеть следующим образом: $A1 > B$ потому, что A предполагает наличие цели или само является целью (Π) : $\Phi1$ (в сфере образования). Убирая сравнение, можно получить норму: в сфере образования нужно иметь цель. То, что речь идет о возрасте 20-30 лет, делает эту норму возрастной. $A1 > B$ потому, что $A1$ позволяет подготовиться к решению бытовых (материальных) проблем: $\Phi1$ (в сфере образования). Таким образом, нормой будет: чтобы подготовиться к решению бытовых (материальных) проблем, нужно получить образование.

Сходным образом проанализируем другой фрагмент интервью с респондентом старшей возрастной группы: «В 20 лет человек должен закончить школу и думать о дальнейшей своей жизни, значит, надо получать образование, чтобы строить своё будущее. В 23-24 человек уже заканчивает вуз и начинается наработка опыта. пока свежи у человека знания, чтобы он их начал применять и понёс по жизни. Желательно, чтобы человек работал по той специальности, которую он получил. Это как у меня было - хотела после учёбы устроиться в музыкальную школу, но там не было места. Пришлось, чтобы время не терять, устроиться в детский сад» (64 года, женщина).

Экстрадискурсивным фактором (Φ) здесь также является сфера образования. Действия, которые должен совершить человек в этом возрасте, - «закончить школу», «получать образование». Снова можно сказать, что имплицитно присутствует сравнение: A (получать образование) лучше B (остаться необразованным). Говоря о том, почему $A > B$, респондент упоминает следующее: «думать о дальнейшей своей жизни», «строить своё будущее», «начинается наработка опыта», «[знания] начал применять и понёс по жизни», «время не терять». Здесь появляется категория времени. Эти высказывания можно проинтерпретировать как один критерий ($A > B$), потому что есть будущее, есть время впереди, которое нельзя терять и о котором надо заботиться. Условно этот критерий можно назвать «темпоральным». Таким образом, получаем норму: «в возрасте 20-30 лет человек должен заботиться о том, чтобы обеспечить свое будущее».

Сравнивая нормы в сфере образования у респондента 26 лет (первый фрагмент) и у респондента 64 лет (второй фрагмент), можно заметить следующее: в первом случае наблюдается наличие телеологической нормы, она связана с целью и целеполаганием в сфере образования; во втором случае акцент переносится на временной фактор, речь идет о будущем человека, которому «сейчас» 20-30 лет. Это - темпоральная норма.

Таким образом, характеризуя возрастной аспект, или возрастную динамику норм, можно сказать, что: 1) обе нормы релевантны сфере жизни (сфере образования); 2) изменение нормы происходит путем замены одной (телеологической) на другую (темпоральную); 3) изменяется содержание нормы.

Продолжая подобный анализ текстов, можно прийти к определению некоего круга норм:

темпоральные нормы - это репрезентации социально (культурно) одобряемого и принимаемого хронологического порядка наступления жизненных событий. Эти нормы имеют программирующую функцию - они задают порядок действий: время окончания учебы, начала профессиональной деятельности, вступления в брак, рождения первого ребенка и т.д.;

телеологические нормы - это репрезентации социально (культурно) одобряемых и принимаемых достижений в области образовательного, профессионального (карьерного), семейного статуса. Этим нормам можно приписать терминальную функцию, т.е. они маркируют границу перехода от одного качества социальной ситуации личности к другому (от «бессемейного» к «семейному», от «обучающегося» к «работающему» и т.п.);

норма социальной и личностной идентификации - репрезентация социально (культурно) одобряемых и принимаемых образцов (схем) соотношения социально-психологических и индивидуально личностных свойств со свойствами референтной группы. Здесь проявляется компаративная функция, которая обеспечивает выбор надлежащих с точки зрения группы членства качеств и поведения;

нормы саморазвития - это репрезентации социально (культурно) одобряемых и принимаемых тенденций личностного роста и самосовершенствования. Они выполняют рефлексивную функцию, позволяющую осознанно планировать наступление жизненных событий и оценивать их с точки зрения проявления субъектности личности;

нормы социальной коммуникации - репрезентации социально (культурно) одобряемых и принимаемых образцов межличностного, внутригруппового и межгруппового взаимодействия. Эта норма имеет функцию регуляции социальных отношений;

нормы стиля жизни - репрезентации социально (культурно) одобряемых и разделяемых образцов отношения к жизни, к жизненным событиям в целом. Здесь проявляется стабилизирующая функция норм, способствующая уменьшению влияния на жизненные события случайных факторов;

полорольевые нормы - репрезентации социально (культурно) одобряемых и принимаемых образцов мужского или женского поведения. Они выполняют функцию регуляции социальных отношений.

Заключение

Таким образом, среди разных возрастных групп изменяются не столько содержательные характеристики норм (сами нормы могут и не изменяться), сколько качественно изменяются формы репрезентации норм. Это можно пояснить следующим образом: каждый возраст характеризуется набором норм (нормативной концептуализацией: какие нормы, каких сфер жизни они касаются, какие из них главные, какие на периферии и т.д.). Эта концептуализация содержит результаты нормативных оценок, суждений, которые выносятся на основе нормативных критериев. Следовательно, появление набора норм происходит как бы на двух разных уровнях: 1) содержания норм; 2) выработки критериев для определения и уточнения этого содержания. Изменения в системе норм происходят как изменения в уровне конформности к выработанным и принятым критериям: то, что «правильно», «нормативно» диктуется принятым критерием.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-06-00326).

Библиографический список

1. *Bicchieri C.* The grammar of society : the nature and dynamics of social norms. N.Y., 2006. 260 p.
2. *Янчук В. А.* Концептуальные основания проблемы отклоняющегося поведения : социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива : материалы II Междунар. заочной науч.-практ. конф. Владимир, 2011. С. 35-43.
3. *Willig C.* Discourse analysis and health psychology. Basingstoke, 2004. P. 155-169.
4. *van Haften W.* Conceptual change and paradigm change: What's the difference? // Theory and Psychology. 2007. №17 (1). P. 59-85.

Social Age Norms Detection by Means of Qualitative Data Analysis

Alexander U. Chernov

Volgograd State University
100, Yniversitetskiy ave., Volgograd, 400062, Russia
E-mail: achernov1@yandex.ru

Anastasia A. Zmievskaia

Volgograd State University
100, Yniversitetskiy ave., Volgograd, 400062, Russia
E-mail: zmievskaia.anastasia@gmail.com

The article presents the results of social age norms study by means of qualitative data analysis. The authors suggest definition and the list of basic functions of social norms. Sample group of empirical research were represented by three age groups (7 people in each, total - 21 people.): early adulthood (20-40 years), middle adulthood (40-60 years),

and late adulthood (60 years and older). The method of investigation is a semistructured interview. The researchers provide the scheme of qualitative data analysis allowing to identify the contents of social age norms, and, in particular, to identify the criteria underlying the formation of norms. The results of investigation can be applied in psychological counseling, including the resolution of age and personal crises.

Key words: social norms, age norms, age, age norms dynamics, qualitative analysis.

References

1. Bicchieri C. *The Grammar of society: the nature and dynamics of social norms*. New York, 2006. 260 p. (in English).
2. Yanchuk V. A. *Kontseptual'nye osnovaniya problemy otklonyayushchegosyapovedniya: sotsiokul'turno-interdeterministskaya dialogicheskaya perspektiva* (Conceptual foundations of deviant behavior problem: sociocultural-interdeterministic dialogic perspective). Materialy II Mezhdunarodnoy zaochnoy nauch.-prakt. konf. (Proceedings of II International extramural scientific and practical conference). Vladimir, 2011, pp. 35-43 (in Russian).
3. Willig C. *Discourse analysis and health psychology*. Basingstoke, 2004, pp. 155-169 (in English).
4. van Haaften W. Conceptual change and paradigm change: What's the difference? *Theory and Psychology*, 2007, no. 17 (1), pp. 59-85 (in English).

УДК 159.922.8, 159.923.3, 378

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

3. М. Ахметгалеева

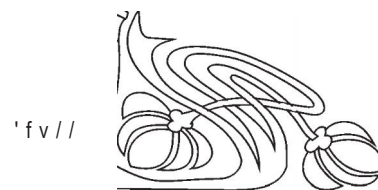
Ахметгалеева Зульфия Мансуровна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, Кемеровский государственный университет культуры и искусств, Россия
E-mail: zula_a@inbox.ru

Изложены подходы к изучению креативности, связывающие ее с личностными чертами. Предложен список шестнадцати свойств, имеющих отношение к креативности. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на студенческой выборке (N = 93, от 18 до 33 лет; студентов Кемеровского государственного университета культуры и искусств, обучающихся на разных направлениях подготовки), с применением специально разработанного униполярного личностного семантического дифференциала. Установлены взаимосвязи креативности и продуктивности, индивидуализма, открытости новому опыту и настойчивости в представлении студентов вуза культуры и искусств. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в виде программ работы со студентами вуза культуры и искусств по расширению их представления о креативности и ее развитию.

Ключевые слова: креативность, теория личностных черт, имплицитная теория, личностный семантический дифференциал.

Введение

В современном обществе непрерывно возрастает значимость творческого потенциала личности. Зафиксированная в субъективной реальности модель креативности одновременно направляет поведение человека и служит опорой для оценки этого качества у других людей. Понимание того, какие личностные черты связаны в обыденном представлении с креативностью, может дать материал для обогащения научных знаний об этом феномене, а также для составления программ

работы со студентами вуза культуры и искусств по расширению их представления о креативности и ее развитию.

Теоретический анализ проблемы

В настоящее время существует огромное количество теорий креативности, по-разному определяющих этот феномен. Систематизацию концепций креативности можно найти в работах В. Н. Дружинина, Е. П. Ильина [1, 2]. Как правило, выделяется подход к изучению креативности, связывающий ее с личностными чертами (Д. Б. Богоявленской, А. Маслоу, К. Роджерса, М. Чиксент-михайи), о важной роли личностных черт также пишут Т. Амабиле, Т. Любарт, Р. Стернберг [3-7].

Т. Любарт называет шесть черт, которые, опираясь и на теоретические, и на эмпирические исследования, тесно связаны с креативностью: настойчивость, толерантность к неопределенности, открытость новому опыту, индивидуализм, склонность к риску, психотизм [6, с. 45]. В. Н. Дружинин, ссылаясь на А. Олах, называет черты, присущие творческим людям: независимость, открытость ума, высокая толерантность к неопределенности, развитое эстетическое чувство [1, с. 177], также он упоминает уверенность в своих способностях и силу характера, андрогинность, независимость в суждениях, самоуважение, предпочтение сложных задач, развитое чувство прекрасного, склонность к риску, внутреннюю мотивацию, стремление к порядку; ставит под сомнение взгляд гуманистических психологов, согласно которому творческой личности присущи эмоци-